

У девушки-регистратора действительно была младшая сестра, которая сбежала и вернулась.

Кажется, ее звали Юни?

Она сбежала в другой город, потому что обиделась на сестру за то, что та не позволила ей стать искательницей приключений.

Ее почти поймали и собирались сделать игрушкой бандиты, когда я случайно проходила мимо и спасла ее.

Возможно, именно поэтому девушка-регистратор так усердно защищает меня. Если бы не я, у нее могли бы быть десятки племянников и племянниц.

Конечно, помимо эмоциональной благодарности, есть и более практичная причина.

Тот факт, что я уничтожила более дюжины бандитов без единой царапины, означал, что мои навыки были как минимум на уровне медных жетонов.

Наличие навыков уровня медных жетонов в возрасте до двадцати лет означало, что у меня есть потенциал достичь уровня серебряных или даже золотых жетонов в течение следующих нескольких лет.

С точки зрения служащей бюро заявок, было бы жаль упускать такой талант.

Я слышала, что, когда подопечный авантюрист достигает ранга серебряного или золотого жетона, они получают солидную премию.

На деле же я оказалась в смехотворной ситуации, когда меня обсуждали на предмет изгнания, а не повышения, потому что я убила более сорока авантюристов всего за полтора месяца...

Честно говоря, это не моя вина, а скорее вина этого мира, где понятия совести и морали были похоронены где-то в канаве, верно?

Это ведь не мир боевых искусств, так куда же подевалась вся праведность?

Подумайте об этом.

В обществе, где царили бы закон и справедливость, этика и порядок, меня бы назвали проблемным ребенком?

Вместо этого я бы получила медаль.

Полицейский, который в одиночку арестовал 150 бандитов, наверняка смог бы подняться до должности начальника полиции.

«-Ты так не думаешь? Я убила сорок мародеров, какое может быть большее достижение? Разве я не должна получить повышение до медного жетона, а не быть изгнанной?»

Когда я пожаловалась так девушке-регистратору, то почувствовала себя немного обиженной,

«...Хильда, может ли быть, у тебя их нет?»

К сожалению, именно такой ответ я и получила.

Вместе с лицом, на котором было написано: «Как тебе не стыдно, как ты можешь говорить такие вещи?

«А? Ах, да. Ну, наверное, да».

Я кивнула с кислым лицом.

Это была неожиданная вспышка, но на самом деле у меня их не было.

«Конечно, у меня нет родителей...»

«Нет, нет, не родители! Ты пытаешься выставить меня злодейкой...!»

Девушка-регистратор подпрыгнула от удивления, пожала плечами и огляделась по сторонам.

У нее было лицо девушки, которая поняла, что забыла надеть нижнее белье, только дойдя до середины рынка.

«Разве ты не собиралась проклясть меня за то, что у меня нет родителей?»

«Что ты...! Я имела в виду совесть, совесть!»

А, вот что она имела в виду.

В Корее, когда кто-то спрашивает, есть ли у тебя родители, это, значит, что тебя спрашивают о благополучии твоих родителей, так что я неправильно поняла.

Действительно, ее следовало бы назвать страной восточной вежливости. Это была страна, где люди спрашивали о существовании чужих родителей десятки раз в день. Я тоже часто спрашивала.

«Совесь? У меня ее так много, что это даже мешает».

Я переполнена совестью, правда.

Если бы вы вскрыли мою грудную клетку и заглянули внутрь, могу поспорить, что около 60 % было бы заполнено совестью. Остальные 40 % - это негодование.

«Если бы у меня не было совести, я бы не ловила мародеров, а занималась бы грабежом. Ты же знаешь. Уровень железного жетона не может меня победить».

«Это...! Я имею в виду, это не... Ах, правда...»

Возможно, растерявшись из-за моей идеальной самозащиты, девушка-регистратор закрыла глаза и глубоко вздохнула, как прокурор, проигравший судебный процесс.

«Ах, и... Я тут кое о чем подумала».

Я решила добавить еще одну вещь, пока я здесь. Честно говоря, это была жалоба, которую я давно хотела высказать.

«Разве проблема не решится, если с самого начала назначать проверенных членов группы? Мне кажется, я так часто сталкиваюсь с мародерами, потому что всегда хожу с новичками, которые только что присоединились».

Это было очевидно правильно. Даже если бы вы привели Сократа, он бы кивнул и признал поражение, не в силах опровергнуть.

Однако девушка-регистратор не признавала поражения. Она была грозным противником.

«...Прости, Хильда. Помнишь ли ты человека по имени Беди?»

Беди?

Кто это?

Я наклонила голову и просто моргнула глазами.

«...Думаю, ты не помнишь. Когда ты только начала работать с деревянным жетоном, был один авантюрист, с которым ты выполняла задание по сбору дикой слизи».

А-а. Я вспомнила. Был такой человек.

«...Это была ошибка, говорю тебе».

«Да. Должно быть, это была ошибка. Ты отрубила Беди левую руку, когда он пытался погладить тебя по плечу, чтобы помочь тебе расслабиться, но ты вернула его обратно».

Это действительно была ошибка. Это случилось в то время, когда я была крайне насторожена ко всему вокруг, вскоре после того, как я убила более сотни человек.

Я была так удивлена, что подпрыгнула сильнее, чем Беди, у которого была отрублена рука.

«Стрела Рика попала в твою броню только потому, что он плохо целится, а Гамильтон просто поскользнулся на грязи и потерял равновесие. Разве не так?»

«...»

Там... тоже были... такие ошибки.

Конечно, я инстинктивно взмахнула мечом, потому что мне в спину попала стрела, а когда кто-то набросился на меня сзади, я неосознанно схватила его за руку и раздавила коленом.

«Ты отправила в лазарет более десяти местных авантюристов, а теперь просишь проверенных членов группы? Это вообще возможно?»

«...Мне очень жаль».

Мне нечего было сказать, и я опустила голову.

...Оглядываясь назад, могу сказать, что в дни, когда я занималась с деревянными жетонами, со мной происходило немало несчастных случаев.

Это было время, когда мое тело мгновенно взмахивало мечом при малейшем удивлении.

<http://tl.rulate.ru/book/118761/4773537>